

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ САМОЗАПИСИ ЭПОСА СКАЗИТЕЛЕМ И ЕГО ФОНОЗАПИСИ (НА ПРИМЕРЕ ШОРСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ)¹

И.А. Невская, Л.Н. Арбачакова
г. Новосибирск, г. Франкфурт-на-Майне

Резюме: В статье на примере шорских героических сказаний «Күннү көрген Күн Көөк» и «Ақ Плек» рассматриваются некоторые фонетические, лексические и текстовые особенности их самозаписей сказителем и аудиозаписей, сделанных исследователем. Самозаписи были сделаны кайчи В.Е. Таннагашевым, а аудиозаписи – Л.Н. Арбачаковой. В результате сравнения этих вариантов было выявлено, что аудиозаписи отличаются многочисленным использованием повторяющихся слов, русизмов, междометий, возгласов, а также оговорками. В них отражены диалектные особенности речи сказителя и его произношение. Самозаписи данного сказителя являются сокращенными и слегка «подчищенными» текстами, стремящимися соответствовать литературным письменным нормам. В них содержится прямое указание на то, что они являются самозаписями сказителя.

Ключевые слова: аудиозапись, самозапись, шорский язык, героическое сказание, сказитель, эпическая эвиденциальность.

1. Вводные замечания

Статья посвящается светлой памяти Эдгема Рахимовича Тенишева, великого российского ученого, вдохновившего целый ряд поколений тюркологов, в их числе и авторов статьи, на документацию языка и фольклора тюркских народов и а проведение лингвистических и фольклорных исследований. Эдгем Рахимович был примером самого тщательного подхода к сбору и публикации языкового и фольклорного материала.

Все исследователи, публикующие записи фольклорных произведений, стоят перед выбором решения, насколько точно нужно передать все аспекты записи, в какой

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

Невская Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Новосибирск, Россия, ассоциированный профессор Франкфуртского университета; e-mail: nevskayaalina60@gmail.com.

Арбачакова Любовь Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Новосибирск, Россия; e-mail: anzass@mail.ru.

степени можно нормировать записанный текст (устранять оговорки, избавляться от междометий и «слов-паразитов», заменять окказиональные русские слова и выражения соответствующими словами родного языка информантов и т. п.). Перед подобными проблемами стоят и сами носители, и знатоки данного языка и фольклора, если они делают самозапись некоего фольклорного произведения. В случаях публикации записей или самозаписей эпических произведений необходимо учитывать и творческий подход сказителя к тексту, и его относительную свободу в выборе общих мест, эпических формул и в их варьировании. В результате самозапись сказителя и публикация исследователем расшифровки той же фонограммы, которая была основой для самозаписи, могут значительно отличаться друг от друга.

В данной статье рассматриваются некоторые фонетические, лексические и текстовые различия самозаписей сказителя и расшифровок аудиозаписей этих же сказаний, сделанных Л.Н. Арбачаковой.

Шорское героическое сказание «Кўннў кўрген Кўн Кўок» в исполнении выдающегося шорского сказителя В.Е. Таннагашева (1932–2007) было записано Л.Н. Арбачаковой в 1999 г. Сказитель подготовил его самозапись, а расшифровка аудиозаписи сказания была сделана Л.Н. Арбачаковой. Сказание «Ақ Плек» было записано Л.Н. Арбачаковой от того же сказителя, в фонозаписи оно было сделано через год (в 2000 г.). Сказитель сделал самозапись сказания «Ақ Плек» спустя шесть лет, в 2006 г. Фонозаписи обоих сказаний были сделаны в г. Мыски Кемеровской области в доме самого сказителя. По словам В.Е. Таннагашева, он впервые услышал сказание «Кўннў кўрген Кўн Кўок» от своего учителя П.Н. Амзорова, а «Ақ Плек» – от сказителя Мукалиша (к сожалению, кайчи не мог вспомнить его фамилию). Самозапись сказания «Кўннў кўрген Кўн Кўок» была подготовлена к публикации Д.А. Функом [Функ 2010: 391], самозапись «Ақ Плек» опубликована не была. Аудиозаписи обоих сказаний «Кўннў кўрген Кўн Кўок» и «Ақ Плек» были расшифрованы, подготовлены к печати и опубликованы Л.Н. Арбачаковой в книге «Сказания шорского кайчи В.Е. Таннагашева» [Сказания Таннагашева 2015].

Сказания были исполнены сказителем *каем* (горловым пением) под аккомпанемент комуса. Исполнение шло в рамках сложившейся шорской эпической традиции. Однако, в силу устной природы сказывания и хорошего владения эпическим слогом, кайчи был относительно свободен и допускал импровизацию. Надо сказать, что степень импровизации, особенно проявляющаяся в вариативности эпических формул, в лексическом и синтаксическом строе, широком использовании синонимии, в конечном итоге задает уровень художественности эпического повествования. Фиксации эпоса в виде самозаписи сказителя и в аудиозаписи позволяют нам провести их сопоставительный лингвистический анализ, раскрыть некоторые особенности исполнительского мастерства кайчи, а также показать его подходы к решению возникающих проблем при самозаписи.

Сравнительному анализу эпических формул и типических мест в этих фиксациях мы планируем посвятить отдельную работу. Особенности исполнения сказителя В.Е. Таннагашева посвящена публикация [Арбачакова 2009: 86–89]. Авторы данной статьи исследовали индивидуальную лексику шорских сказителей, в том числе и сказителя В.Е. Таннагашева, в сопоставительно-обобщающем плане в статье [Арбачакова, Невская 2020]. Л.Н. Арбачакова провела сравнение двух

видов фиксации сказания «Кўннў кўрген Кўн Кёёк» [Арбачакова 2021]. В данном исследовании мы также проводим сопоставительный анализ фонетических, лексических и текстовых отличий самозаписей сказителя двух героических сказаний «Кўннў кўрген Кўн Кёёк» и «Ақ Плек» от их фонозаписей, предлагаем новые подходы к объяснению «ошибочных» фиксаций, а также анализируем процессы нормирования текстов, которые мы наблюдаем как в самозаписях, так и в расшифровках исследователей. Мы особенно останавливаемся на ценности обоих видов фиксации, а также на тех особенностях живого исполнения эпоса, которые утрачиваются в нормированной самозаписи.

Важность изучения повторных записей для решения многих исследовательских задач подчеркивал В.М. Гацак в своей монографии «Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики» [Гацак 1989: 256]. В данном случае мы исследуем не разные фонозаписи сказаний, а их разные расшифровки – сделанные самим сказителем и исследователем. Как показывают первые результаты нашего исследования, их сопоставительный анализ раскрывает два разных пласта фиксации фольклорного материала – на уровне статического, идеализированного и нормированного текста сказания как части эпического наследия шорцев и на метауровне исполнения сказания кайчи и его общения со слушателями.

2. Фонетические различия самозаписи и аудиозаписи

2.1. Глухие согласные в интервокальном положении

В самозаписи «Кўн Кёёк» присутствуют многие глухие согласные в интервокальном положении, хотя по правилам ассимиляции согласных они должны озвончаться: *отуруп* вместо *одуруп* ‘сев’; *адышарга* вместо *адыжарга* ‘стреляться’; *пасып* вместо *пазып* ‘идя’; *часыга* вместо *чазыга* ‘в степь’ и т. д. Это наблюдается на протяжении всей записи.

Такое явление связано с тем, что оппозиция согласных по глухости-звонкости в шорском языке является сопутствующей. Основная же оппозиция, по которой противопоставляются согласные звуки, в орфографии обозначающиеся как *т – д*, *с – з*, *ш – ж* и т. д., является оппозицией по шумности-малошумности, имеющей несколько иную природу. Поскольку шорская орфография основывается на кириллической графике, которая также используется и для русского языка, где основной является именно оппозиция по глухости-звонкости, носители шорского языка ожидают подобных различий и для звуков, которые обозначаются соответствующими парами кириллических согласных. Поэтому шорский «д» между двумя гласными оказывается для них недостаточно звонким по сравнению с русским «д»; шорский «д» для них звучит ближе к русскому «т», чем к русскому «д». В процессе обучения носителей шорского языка шорской орфографии они учатся использовать соответствующие буквы «правильно», хотя фонетическая реальность противоречит их ожиданиям. Поскольку сказитель обучался шорской орфографии в детстве, когда к тому же происходила смена кириллического и латинского шорских алфавитов, неудивительно, что он полагается больше на звучание, чем на правила орфографии. Подобные орфографические ошибки нередки и у современных носителей других тюркских языков Южной Сибири, пользующихся кириллическими алфавитами.

2.2. Редукция и выпадение гласных и согласных

Некоторые слова в этой самозаписи были воспроизведены сказителем в стяженном виде. Д.А. Функ, подготовивший к публикации таннагашевскую самозапись сказания «Кўннў кўрген Кўн Кўёк», отметил в предисловии, что «...исправлены также формы, в которых сказитель “проглатывал” гласные или согласные, вроде *толдра* (*толдыра*), *чача* (*чатча*), *слагайлыг* (*сылагайлыг*), *қнат* (*қынат*), *чалтрап* (*чалтырап*), *қыйғлап* (*қыйғылап*) и т. п.» [Функ 2018: 12].

Во время расшифровки сказаний с фонозаписей подобные слова с «проглоченными» звуками (например, *игеле* вместо *ийгеле* ‘вдвоем’, *ўдре* вместо *ўдўре* ‘навстречу’, *айдага* вместо *айдарга* ‘говорить’ и т. д.) в издании Л.Н. Арбачаковой уточнялись, т. е. давалась их более полная форма, тем более что на основании аудиозаписи не всегда можно было однозначно утверждать, что при произношении эти звуки полностью пропадали [Сказания Таннагашева 2015]. Некоторые слова в аудиозаписи сказителем действительно были произнесены в стяженной форме, что характерно для разговорного стиля.

Мы наблюдаем и противоположное явление – нормирование сказителем самозаписи. Так, в фонозаписи «Кўннў кўрген Кўн Кўёк» первый согласный дательного падежа в позиции между гласными выпадает, а гласные стягиваются: *тегре-е* ‘в небо’, *ўрге-е* ‘во дворец’, *а-а* ‘ему’, а в самозаписи сказитель написал эти слова с нестяженной формой аффикса в соответствии с грамматическими нормами шорского языка: *тегри-ге*, *ўрге-ге*, *а-га*.

2.3. Ассимиляция согласных

В самозаписях сказаний «Кўннў кўрген Кўн Кўёк» и «Ақ Плек» встречается ассимиляция первого согласного аффикса настоящего времени предшествующим свистящим согласным основы глагола: *пасся/пася* ‘идет’ вместо *пас-ча* (-ча – аффикс наст. вр.); при этом последний согласный основы палатализируется, что сказителем передано следующим образом: *чассям* < *часям* ‘умираю’ вместо *час-ча-м* (-ча – аффикс наст. вр., -м – 1 л. ед. ч.). Это происходит и с другими аффиксами, имеющими начальный согласный ч-, после свистящего согласного основы: *ўсиган* ‘растущий’ вместо *ўсчыган* (-чыган – аффикс имперфективного причастия); *қысяк/қысягаш* ‘девочка’ вместо *қысчак/қысчагаш* (-чак/-чагаш – уменьшительно-ласкательные аффиксы). Д.А. Функ с целью сохранения особенностей сказительской речи при публикации сказаний в подобных словах сохранил оригинальное написание [Функ 2018: 12].

3. Лексические различия самозаписи и аудиозаписи

3.1. Различия в наименовании героев

Имена главных героев в сказаниях «Кўннў кўрген Кўн Кўёк» и «Ақ Плек» в самозаписи полностью совпадают с фонозаписью. Однако имя противника главного героя Ай Толая в самозаписи эпоса «Кўннў кўрген Кўн Кўёк» сказитель передал как Кан Киган, в аудиозаписи сказания его зовут Кан Чибек. А в самозаписи сказания «Ақ Плек» друг главного героя Ак Плека зовется Алтын Шур, в то

время как в фонозаписи это имя дано как Алтын Топчу. Возможно, что сказитель, расшифровывая сказания, заметил, что назвал имена персонажей во время исполнения неправильно, и исправил свои ошибки.

3.2. Использование повторяющихся слов и междометий

Отметим, что аудиозаписи отличаются многочисленным использованием слова *тедир* ‘сказал, говорил, оказывается’, употребляемого исполнителем в момент коротких заминок, которые он в самозаписи выпустил. Так, в самозаписях «Кўннў кўрген Кўн Кўок» и «Ақ Плек» нет чрезмерного использования слова *тедир* ‘сказал, говорил, оказывается’: в «Кўннў кўрген Кўн Кўок» оно встретилось всего 8 раз, в «Ақ Плек» – 7 раз, в то время как в аудиозаписи сказания «Кўннў кўрген Кўн Кўок» это слово употреблено почти 300 раз (292), в «Ақ Плек» – 250 раз. Многочисленное использование этого слова отмечено и для других шорских сказителей, индивидуальные особенности исполнения которых мы исследовали [Арбачакова, Невская 2020].

Слово *тедир* ‘сказал, говорил, оказывается’ является формой индиректива от глагола *те-* ‘сказать, говорить’. Категорию индиректива в тюркских языках ввел Ларс Йохансон [Johanson 2000: 61–89]. Это тюркская грамматическая категория, которая выражает передачу содержания высказывания опосредованно: это может быть непрямая эвиденциальность (пересказывательность: *как говорят, по словам X*, или логический вывод о произошедшем событии, т. е. инференция: *по-видимому, очевидно* и т. п.) [Chafe, Nichols 1986; Johanson, Utas 2000; Исакова и др. 2007] или неожиданность некоего события, удивление по его поводу (т. е. миративность: *как оказалось* и т. п.) [DeLancey 1997]. Шорский показатель индиректива – это аффикс *-ДЫр* [Nevskaya 2002; Исакова и др. 2007], который присутствует в слове *тедир*.

Как мы отмечали в статье [Арбачакова, Невская 2020], благодаря частотности в устной речи слово *тедир* ‘сказал, говорил, оказывается’, видимо, превращается в шорском языке в прагматическую частицу, которая, теряя исходное значение индирективности, служит для сказителя неким «заполнителем пауз» при исполнении эпоса. Подчас даже возникает впечатление, что его частое употребление разрушает художественно-поэтическую цельность исполнения [Фольклор шорцев 2010: 438].

Глагол *эрбекте-* и *эрбектен-* ‘говорить, рассказывать’ в формах простого и аналитического настоящего времени *эрбектепча* и *эрбектен(и)б-одурча* ‘говорит, сказывает’ функционально может соответствовать слову *тедир*. В сказании «Кўннў кўрген Кўн Кўок» эти формы употреблены 15 раз, в «Ақ Плек» – 16 раз; в самозаписи, соответственно, 10 и 4 раза, т. е. тут нет такого разительного различия в их частотности в самозаписях и аудиозаписях, что свидетельствует о том, что для этих слов нехарактерно превращение в прагматическую частицу, они сохраняют свое лексическое значение.

Формы деепричастий и настоящее время глагола *те-* ‘говорить, сказать’ *теп / теп-келип / тепча* ‘говоря / сказав / говорит’ в аудиозаписях сказаний «Кўннў кўрген Кўн Кўок» зафиксированы в 54 случаях, в «Ақ Плек» – 14 раз; а в самозаписях в 43 и 8, т. е. тут тоже различия в их частотности в самозаписях и в расшифровках аудиозаписей незначительны.

Кроме этого, в фонозаписях чаще прозвучало междометие *эзе* ‘да, конечно’, чем оно представлено в самозаписях; например, в фонограмме сказания «Кўннў кўрген Кўн Кўбк» оно встретилось 35 раз, в «Ақ Плек» – 25 раз, а в самозаписи «Кўннў кўрген Кўн Кўбк» – 26 раз, в то время как в «Ақ Плек» этого возгласа нет.

Другое неперебиваемое слово-сорняк *ноо*, которое произносится в момент небольшой паузы или заминки, в фонозаписи «Кўннў кўрген Кўн Кўбк» использовано 12 раз, в «Ақ Плек» – 9, а в самозаписях текстов оно отсутствует. Кроме этого, в аудиозаписях сказаний встречаются другие междометные возгласы сожаления или удивления, характерные для устного исполнения: *най-най*, *э-э*, *о-о*.

То, что сказитель «очистил» самозапись сказания от большинства подобных слов, характерных для устного исполнения эпоса, можно понять: они не относятся к тексту самого сказания, а являются маркерами метаплана, т. е. ситуации устного исполнения текста, при котором сказитель общается со слушателями, призывая их вместе с ним посочувствовать герою, удивиться сложившейся ситуации, подчеркнуть, что именно так и было ему передано сказание предыдущими мастерами-сказителями, привлечь внимание к тому, что ситуация развивается далее и т. п. Тем самым, подобные «слова-сорняки» являются важными элементами в общении сказителя и слушателей; их роль тоже нужно фиксировать и изучать.

3.3. Русизмы в аудиозаписи и их отсутствие в самозаписи

В аудиозаписях сказаний «Кўннў кўрген Кўн Кўбк» и «Ақ Плек» по всему тексту встречается русское слово *карман*, которое получает шорские морфологические показатели: *оң карман-ы-н-га* ‘в правый карман’, а в самозаписях сказителем оно заменено шорским словом *изеп*: *оң изеп-ке* ‘в правый карман’; то есть в данном случае он намеренно решил восстановить в текстах исконное шорское слово: *изеп / изепке / изептең* ‘карман / в карман / из кармана’ и т. д.

В аудиозаписях встречаются русизмы, адаптированные в шорском языке и получающие шорские аффиксы: *курва-га* ‘курве’ {*курва-ДАТ*}, *книга-зын* ‘книгу’ {*книга-АСС*}; или без шорских аффиксов: *курчавый*, *то ли*, *еще*, *только*, *однако*.

Как мы заметили, в самозаписях сохранились лишь ассимилированные русизмы, которые сказителем уже не воспринимаются как чужие: *стол / устол* ‘стол’, *кирлес-тең* ‘с крыльца’, *қартус* ‘картуз’ (мужской головной убор с козырьком и околышем; неформенная фуражка). Эти русизмы встречаются уже в ранних записях Н.П. Дырнковой, а также и в сказаниях современных кайчи. О русских заимствованиях, встречающихся в эпических текстах, мы уже писали в своих исследованиях [Арбачакова, Кузьмина 2014: 68–72].

В целом можно отметить, что расшифрованные с фонозаписей тексты показывают, что сказитель во время исполнения эпоса употреблял диалектные слова и просторечия, которые отсутствуют в его самозаписях, видимо потому, что он старался свои тексты передавать на «чистом» литературном языке.

4. Оговорки, уточненные сказителем при исполнении эпоса

4.1. Лексические оговорки, уточненные сказителем

Сказитель во время традиционного исполнения сказаний «Кўннў кўрген Кўн Кўбк» и «Ақ Плек» иногда делал оговорки, но тут же исправлял их. Иногда им

уточнялась неправильно употребленная лексика: *қара чер-ди* ‘черную землю (АСС)’ он поправил на *қара шойун пол-ду* ‘черный чугунный пол (АСС)’, *кӧргени* ‘видит’ уточнил как *уққаны* ‘слышит’. В самозаписях подобные оговорки, естественно, устранены.

Имеются и ошибки в именах собственных, которые не всегда им уточнялись во время исполнения; например, вместо имени *Алтын Топчу* он один раз ошибочно назвал *Алтын Шапта*. Также встретились случаи, когда в фонозаписи кайчи дважды повторил имя: *Кӱн Кӧӧк, Кӱн Кӧӧк печезин* ‘Кюн Кёк, Кюн Кёк-сестру его (АСС)’. В аудиозаписи «Ақ Плек» сказитель оговорился в имени коня: *ақ қыр-ат* ‘светло-серый конь’, но затем тут же уточнил: *ақ сар-ат* ‘светло-рыжий конь’. В изданиях сказаний эти ошибки были устранены [Сказания Таннагашева 2015].

5. Текстовые особенности само- и аудиозаписи

5.1. Различия в объеме текстов

Самозаписи и аудиозаписи текстов «Солнце увидевшая Кюн Кёк» («Кӱннӱ кӧрген Кӱн Кӧӧк») и «Ақ Плек» разные по объему. В самозаписи «Кӱннӱ кӧрген Кӱн Кӧӧк» содержится 1005 стк., в расшифровке аудиозаписи у нас получилось 1588 стк.; в аудиозаписи «Ақ Плек» – 1300 строк, а самозапись «Ақ Плек» дана в сокращенном виде (она включает 200 длинных строк, т. е. она не учитывает рифму и поэтическую структуру сказания).

5.2. Прямое указание на самозапись сказания

Мы обратили внимание на то, что в более поздних самозаписях своих сказаний кайчи в концовке уточнял, что он не исполнял сказание, а записал. Например, самозапись сказания «Ақ Плек» завершается эпической формулой: *Уққан-кӧрген шенимбе нас пердим* ‘Сколько услышал-увидел, записал’ [Функ 2018: 217]. Сказание «Алтын Қоста» (самозапись от 4 февраля 2003 г.) он завершил традиционной формулой, также уточнив, что это он его записал: *Узун теп узарбадым, Қысқа теп қызарбадым. Уққан-кӧрген шени настым*. ‘Говоря длинное, не удлинял, / Говоря короткое, не укорачивал. / Сколько услышал-увидел, написал’ (согласно копии рукописи сказания «Алтын Қоста», предоставленной Л.Н. Арбачаковой сказителем).

6. Выводы

В результате сравнения героических сказаний, зафиксированных разными способами (в самозаписи и в аудиозаписи), был выявлен ряд фонетических, лексических и текстовых особенностей разных видов фиксации.

Яркой чертой самозаписей является то, что там реже употребляются слова *тедир / теп-келип / эрбектепча* ‘сказал, оказывается (по-видимому / очевидно / по всей видимости) / говоря / говорит’, которыми «засорены» аудиозаписи. Кроме этого, в самозаписях практически нет междометных возгласов (*най-най, ноо, ээ, о-о*), оговорок; в результате их намного легче читать и воспринимать.

В аудиозаписях много повторов, практически в конце каждой строки употребляются слова *тедир* ‘сказал, оказывается (по-видимому / очевидно / по всей

видимости)» и т. п., опущенные при самозаписи. Видимо, они на бессознательном уровне воспринимались сказителем как слова, которые мало влияют на содержание текста и не являются его неотъемлемой частью. Такие слова принадлежат устному регистру исполнения текста, помогая сказителю психологически настроиться на дальнейшее исполнение, собраться с мыслями и т. п. В то же время они выполняют важные семантические и прагматические функции: подчеркивают пересказывательность текста, т. е. ссылаются на то, что это текст, выражающий особый тип эвиденциальности, а именно фольклорную пересказывательность, т. е. то, что сам сказитель не являлся непосредственным свидетелем этих событий. Они создают определенную дистанцию между эпическим повествованием и самим сказителем, который представляет содержание эпоса в опосредованном виде: *как говорят, насколько я могу судить, по мере моего понимания, насколько я видел или слышал* и т. п. Благодаря своей частотности слово *тедир*, очевидно, идет путем превращения в коммуникативную частицу, частично утрачивая свое исходное индирективное значение.

Аудиозаписи и их расшифровки позволяют точнее передать звучание текста и его фонетические особенности, часто сглаженные в самозаписи и замененные на литературную норму. С точки зрения текстовых отличий, самозаписи содержат прямое указание на то, что текст был записан сказителем в соответствии с тем, насколько он знаком с описываемыми событиями.

Все эти особенности аудиозаписей, разумеется, не влияют на содержание эпоса. За этими «посторонними вкраплениями» в эпический текст можно почувствовать характер, настроение исполнителя, его личное отношение к главному герою эпоса, к его противникам, а также к своим слушателям, принять во внимание его ссылку на фольклорный тип эвиденциальности, присущий всему повествованию.

Выявленные различия текстов эпосов в самозаписи и фонозаписи обусловлены именно способами их фиксации. Когда сказитель сам записывал сказание, он старался воспроизвести их согласно правилам языка, дать наиболее выверенный литературный текст на нормированном языке, очищенный от слов, которые не являются непосредственной частью повествования.

Нормирование происходит и при публикации расшифровки текста фонозаписи исследователями: восстанавливаются исходные формы, подвергшиеся фонетическому стяжению, которые даются наряду или вместо стяженных, исправляются некоторые ошибки фактического характера (в именах героев и т. д.). В то же время, расшифровка фонозаписи старается передать и то, как сказитель общается со слушателями, т. е. тот метаплан устного исполнения, который сказителем не учитывается в самозаписи.

Тем самым, необходимыми и правомерными являются публикации как самозаписи, так и расшифровки сказаний. Поскольку и тот и другой вид публикаций являются обработками, нормирующими текст в том или ином аспекте, для лингвистов и этнологов особый интерес представляет и сама фонозапись, которая является фактической основой и для самозаписи сказителя, и для ее расшифровок исследователями. Сравнительное изучение различных видов фиксации и их соответствие звукозаписям является отдельной исследовательской задачей, которая дает возможность изучить не только текст самого сказания, но и мастерство сказителя, его индивидуальный стиль и особенности его общения со слушателями.

Литература

- Арбачакова 2009 – *Арбачакова Л.Н.* Из опыта расшифровки шорских героических сказаний в исполнении В.Е. Таннагашева // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск: СО РАН, 2009. – С. 86–89. {*L.N. Arbachakova. The experience of transcribing Shor heroic epic stories performed by V.E. Tannagashev // Gumanitarnyye nauki v Sibiri. – Novosibirsk: SO RAN. – 2009. – PP. 86–89.*}
- Арбачакова 2021 – *Арбачакова Л.Н.* Сказание «Күңнү көрген Күн Көök» в самозаписи и звукозаписи // Сибирский филологический журнал. – 2021. – Выпуск 1. – С. 51–64. {*L.N. Arbachakova. The epic «Künnü körgen Kün Köök» in self-recording and audio recording // Siberian Journal of Philology. – 2021. – No. 1. – PP. 51–64.*}
- Арбачакова, Кузьмина 2014 – *Арбачакова Л.Н., Кузьмина Е.Н.* Шорский эпос: признаки угасания традиции // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 68–72. {*L.N. Arbachakova, E.N. Kuzmina. Shor epos: the signs of dying away of traditions // The languages and folklor of indigenous peoples of Siberia*] – Novosibirsk, 2014. – PP. 68–72.}
- Арбачакова, Невская 2020 – *Арбачакова Л.Н., Невская И.А.* Индивидуальные особенности языка сказителя (на примере записей шорских героических сказаний) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2020. – № 3 (29). – С. 20–31. – DOI: 10.23951/2307-6119-2020-3-20-31. {*L.N. Arbachakova, I.A. Nevskaya. Individual linguistic peculiarities of a storyteller (the case of Shor heroic epic stories' recordings) // Tomsk journal of linguistics and anthropology. – 2020. – № 3 (29). – PP. 20–31. – DOI: 10.23951/2307-6119-2020-3-20-31.*}
- Гацак 1989 – *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики. – М.: Наука, 1989. – 256 с. {*V.M. Gatsak. Oral epic tradition in the time. A historic research on its poetics. – Moscow: Nauka, 1989. – 256 PP.*}
- Исхакова и др. 2007 – *Исхакова, Х.Ф., Насилов Д.М., Невская И.А., Шенцова И.В.* Эвиденциальность в тюркских языках // Эвиденциальность в языках Европы и Азии / под ред. В.С. Храковского. – СПб.: Наука, 2007. – С. 469–519. {*Kh.F. Iskhakova, D.M. Nasilov, I.A. Nevskaya, I.V. Shentsova. Evidentiality in Turkic languages // Evidentiality in languages of Europe and Asia / V.S. Khrakovskiy (Ed.). – Saint-Peterburg: Nauka, 2007. – PP. 469–519.*}
- Сказания Таннагашева 2015 – Сказания шорского кайчи В.Е. Таннагашева / отв. редактор *Е.Н. Кузьмина*; составление, подготовка текстов и перевод *Л.Н. Арбачаковой*. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – 318 с. {*Epic stories told by the Shor kaychi (story-teller) V.Ye. Tannagashev / Ye.N. Kuzmina (Ed.). – Novosibirsk: RITs NGU, 2014. – 318 p.*}
- Функ 2018 – Шорский героический эпос. Том 5, часть I: Шорский эпос в самозаписях сказителя-кайчи В.Е. Таннагашева / Сост., подготовка шорских текстов к изданию, предисловие и комментарии *Д.А. Функа*. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. – 236 с. {*Shor heroic epos. Vol. 5, part I: Shor heroic epics in self-recordings of the narrator-kaychi V.Ye. Tannagashev / Compilation, preparation of Shor texts for publication, foreword and comments by D.A. Funk. – Tomsk: Tomsk state university, 2018. – 236 p.*}
- Функ 2010 – Шорский героический эпос. Том I / Сост., подгот. к изданию, вступит. ст., пер. на рус. яз., примеч. и коммент. *Д.А. Функа*. – М.: ИЭА РАН, 2010. – 392 с. {*Shor heroic epos. Vol. 1 / Compilation, preparation for publishing, translation into Russian, appendix, notes, comments by D.A. Funk. – Moscow: Institute of ethnography and anthropology, RAS, 2010. – 392 p.*}
- Фольклор шорцев 2010 – Фольклор шорцев // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 29 / Сост. *Л.Н. Арбачакова*. – Новосибирск: Наука, 2010. – 608 с. {*Folklore of the Shor people // Series Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, Vol. 29 / Compilation, preparation of Shor texts for publication, foreword and comments by L.N. Arbachakova. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 608 p.*}
- Chafe, Nichols 1986 – *Chafe W., Nichols J.* (eds.). Evidentiality: the linguistic coding of epistemology // *Advances in Discourse Processes. Volume XX.* – Norwood, New Jersey: Praeger, 1986. – 360 p.
- DeLancey 1997 – *DeLancey S.* Mirativity: new vs assimilated knowledge as a semantic and grammatical category // *Linguistic typology.* – 1997. – Volume 1.1. – PP. 33–52.

- Johanson, Utas 2000 – *Johanson L., Utas B.* (eds.) Evidentials. Turkic, Iranian and neighbouring languages // Empirical approaches to language typology. Volume 24. – Berlin, New York: Mouton de Cruyter, 2000. – 484 p.
- Johanson 2000 – *Johanson L.* Turkic indirectives // *Johanson L., Utas B.* (eds.) Evidentials: Turkic, Iranian and neighbouring languages // Empirical approaches to language typology. Volume 24. – Berlin, New York: Mouton de Cruyter, 2000. – PP. 61–89.
- Невская 2002 – *Невская И.А.* Evidentials, indirectives and miratives in Shor // Scholarly depth and accuracy. A festschrift to Lars Johanson / N. Demir, F. Turan (Eds.). – Ankara: Grafiker, 2002. – PP. 307–323.

Some specific features of self-recordings and audio recordings (On the example of shor epic stories)

I.A. Nevskaya, L.N. Arbachakova

Novosibirsk, Frankfurt am Main

Summary: The article describes some phonetic, lexical and textual features of self-recordings of the narrator and the audio recordings transcribed by researchers on the example of the Shor epic stories «Künnü körgen Kün Köök» and «Ak Plek». The self-recordings were made by the narrator V.Ye. Tannagashev; the audio recordings and their transcripts were made by L.N. Arbachakova. As a result of their comparison, we can state that audio recordings contain plentiful interjections, Russian borrowings, pragmatic and epistemic particles, and mistakes. They reflect dialectal features of the narrator's speech, and his pronunciation. The transcripts of self-recordings are shortened and corrected in attempt to follow the Shor literary norms. They contain explicit reference that the texts are self-made by the narrator.

Key words: audio recording, self-recording, Shor language, heroic epic story, narrator, epic evidentiality.

Irina Anatolyevna Nevskaya – Ph.D. in philology, chief researcher of Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, associated professor of Frankfurt university, e-mail: nevskayairina60@gmail.com.

Lyubov Nikitovna Arbachakova – Ph.D. in philology, senior researcher of Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: anzass@mail.ru.